

ПРОЦЕСС ГЛАВНЫХ НЕМЕЦКИХ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПНИКОВ

Утреннее заседание 8 января

ЮРГЕНБЕРГ, 8 января. (ТАСС). На утреннем заседании Трибунала 8 января представитель американского обвинения полковник Уилер продолжал представление документов, подтверждающих участие в преступлениях гитлеровцев на территории Польши и Чехословакии. По документам, которыми располагает обвинение, гитлеровцы расправились примерно со 150 польскими офицерами. На основании документов обвинитель утверждает, что гитлеровцы после оккупации территории различных стран немедленно приступили к уничтожению польской культуры, прежде всего, к уничтожению церквей и монастырей, запрещая различные религиозные процессии, закрывая церковные школы, церкви, монастыри и т. д. Священнослужителей арестовывали, запрещали им отправлять службы.

Полковник Уилер заявляет, что, как видно из представленных Трибуналу документов, преследование гитлеровцами христианской церкви в Германии, Австрии, Чехословакии и Польше являлось неотъемлемой частью заговора по уничтожению польской культуры и уничтожению внутренней оппозиции.

Затем выступил представитель английского обвинения майор Эдвард Джонс.

До того, как обвинение перейдет к представлению Трибуналу материалов против отдельных подсудимых, согласно I и II главам обвинительного заключения, говорит Джонс, мы приведем ряд выдержек из книги Гитлера «Моя борьба», которая являлась для подсудимых основой для действий.

Обвинитель цитирует ряд мест из книги «Моя борьба», в которых гитлеровцы провозглашали превосходство так называемой «арийской расы» над другими расами.

Книга «Моя борьба», заканчивает свое выступление представитель английского обвинения Джонс, показывает, что с момента захвата власти и до этого Гитлер и его сообщники были заняты планированием и подготовкой агрессивной войны и что книга «Моя борьба» была не просто литературным упражнением, а выражала доктрину господства нацистской Германии в Европе и во всем мире. Принимая и пропагандируя книгу «Моя борьба», гитлеровцы намеренно толкали цивилизацию в пропасть войны.

Затем выступает американский обвинитель Ойхерт. Он говорит, что все подсудимые принимали активное участие в борьбе за достижение целей гитлеровского заговора. Они знали, говорит Ойхерт, программу нацистской партии, как они знали и нацистские методы осуществления этой программы, ибо программа нацистской партии с ее 25 пунктами опубликовывалась неоднократно. Написты не делали секретов из своих намерений сделать партийную программу основой закона германского государства. Все они также читали продукт воспитанного мозга Гитлера. Среди заговорщиков, продолжает Ойхерт, имелись люди, например, Гесс, Розенберг и Гинрих, которые сотрудничали с Гитлером с самого начала заговора. Другие заговорщики, считавшие также сейчас на скамье подсудимых, добровольно присоединились к заговору позднее. Эти люди знали, что вела за собой пропаганда гитлеровских разрушений. Они предрешали это, понимали, и следовало считать, что они имели желание участвовать в заговоре добровольно.

Присутствуя к определению степени индивидуальной ответственности каждого из подсудимых, Ойхерт останавливается на подсудимом Фрице Заулке. Он говорит, что обвинение против него полностью установлено и подтверждено большим количеством свидетельских показаний и что представлять дополнительные материалы о нем нет никакой необходимости.

Затем обвинитель останавливается на подсудимом Шнейере. По делу заговорщиков Заулке, говорит Ойхерт, Шнейер был глубоко связан в заговоре. Более того, он был одним из тех, кто создавал планы систематического ограбления и разрушения земель, на ко-

торых действовала германская военная машина. Документ об участии Шнейера в ограблении Западной Европы, а также советских территорий, временно оккупированных немцами, говорит Ойхерт, будут представлены главными обвинителями от Советского Союза и Франции. Со своей стороны Ойхерт представляет только одно дополнительное доказательство, которое, как он говорит, было получено всего несколько дней назад. Представленный им документ свидетельствует о том, что имперский министр Шнейер, как эсэсовец, в 1942 году был введен в личный штат рейхсфюрера СС.

Басася Кальтенбруннера, обвинитель говорит, что дело против него полностью представлено. После этого обвинитель останавливается на подсудимом Геринге.

Он говорит о нем, как о наиболее важном заговорщике, как нацисте номер два, который занимал первое место после Гитлера и который является в некотором отношении даже более опасным, чем Гитлер и другие руководители гитлеровской партии.

Далее обвинитель представляет некоторые дополнительные документальные доказательства, характеризующие деятельность Геринга в разные периоды заговора. Прежде всего обвинитель останавливается на преступлениях Геринга, связанных с укреплением гитлеровской власти в Германии, экономическими приготовлениями к войне и ведением агрессивных войн. В течение более двух десятилетий, говорит Ойхерт, Геринг участвовал в заговоре. Он был одним из заговорщиков, связанных с Гитлером с самого начала. Он во главе штурмовых отрядов принимал участие в Мюнхенском путче.

После путча Геринг покинул страну, чтобы избежать ареста. Возвратившись в Германию, он стал уже больше, чем командиром уличных бойцов, — он был назначен первым политическим помощником Гитлера. Геринг не останавливался ни перед чем, чтобы получить награды за работу в гитлеровской партии. И Гитлер неоднократно награждал Геринга. В 1933 году Геринг стал министром внутренних дел и премьер-министром Пруссии. В этот период он установил режим террора в Пруссии и беспощадно подавлял всякую оппозицию к гитлеровской программе. Геринг гордился преступлениями, совершаемыми по его приказу. Обвинитель напоминает слова Геринга, произнесенные им перед тысячами немцев: «Каждая пуля, вышедшая из пистолета нацистского, — это моя пуля, и если кого-либо убьют, это я убил. Я принимаю на себя всю ответственность».

Вскоре после того, как он стал премьер-министром Пруссии, Геринг основал и развивал тайную государственную полицию. Именно он подписал первый закон о создании гестапо в Пруссии. В декрете, который он издал, он назвал себя премьер-министром и начальником прусской тайной государственной полиции.

С приходом гитлеровцев к власти, продолжает обвинитель, Геринг получил одновременно полный ряд самых высоких и наиболее влиятельных постов в империи. Он был членом рейхстага и президентом его. Он был имперским министром военно-воздушных сил.

Далее обвинитель указывает, что обвиняемый Геринг был заместителем Гитлера в имперском совете; был ответственным за «четырёхлетний план» и имел полную административную и законодательную власть во всей германской империи. Геринг был также членом тайного совета и занимал высшей политической. Совет обороны империи, продолжает обвинитель, созданный в 1939 году, взял на себя законодательную власть, и Геринг стал его председателем. Его преданность и безальтернативность были оценены Гитлером, который в 1939 году назвал Геринга своим преемником. Обвинитель приводит далее доказательства того, что именно Геринг руководил переводом всей экономики на подготовку к войне.

Затем обвинитель останавливается на подсудимом Шнейере. По делу заговорщиков Заулке, говорит Ойхерт, Шнейер был глубоко связан в заговоре. Более того, он был одним из тех, кто создавал планы систематического ограбления и разрушения земель, на ко-

торых действовала германская военная машина. Документ об участии Шнейера в ограблении Западной Европы, а также советских территорий, временно оккупированных немцами, говорит Ойхерт, будут представлены главными обвинителями от Советского Союза и Франции. Со своей стороны Ойхерт представляет только одно дополнительное доказательство, которое, как он говорит, было получено всего несколько дней назад. Представленный им документ свидетельствует о том, что имперский министр Шнейер, как эсэсовец, в 1942 году был введен в личный штат рейхсфюрера СС.

Басася Кальтенбруннера, обвинитель говорит, что дело против него полностью представлено. После этого обвинитель останавливается на подсудимом Геринге.

Он говорит о нем, как о наиболее важном заговорщике, как нацисте номер два, который занимал первое место после Гитлера и который является в некотором отношении даже более опасным, чем Гитлер и другие руководители гитлеровской партии.

Далее обвинитель представляет некоторые дополнительные документальные доказательства, характеризующие деятельность Геринга в разные периоды заговора. Прежде всего обвинитель останавливается на преступлениях Геринга, связанных с укреплением гитлеровской власти в Германии, экономическими приготовлениями к войне и ведением агрессивных войн. В течение более двух десятилетий, говорит Ойхерт, Геринг участвовал в заговоре. Он был одним из заговорщиков, связанных с Гитлером с самого начала. Он во главе штурмовых отрядов принимал участие в Мюнхенском путче.

После путча Геринг покинул страну, чтобы избежать ареста. Возвратившись в Германию, он стал уже больше, чем командиром уличных бойцов, — он был назначен первым политическим помощником Гитлера. Геринг не останавливался ни перед чем, чтобы получить награды за работу в гитлеровской партии. И Гитлер неоднократно награждал Геринга. В 1933 году Геринг стал министром внутренних дел и премьер-министром Пруссии. В этот период он установил режим террора в Пруссии и беспощадно подавлял всякую оппозицию к гитлеровской программе. Геринг гордился преступлениями, совершаемыми по его приказу. Обвинитель напоминает слова Геринга, произнесенные им перед тысячами немцев: «Каждая пуля, вышедшая из пистолета нацистского, — это моя пуля, и если кого-либо убьют, это я убил. Я принимаю на себя всю ответственность».

Вскоре после того, как он стал премьер-министром Пруссии, Геринг основал и развивал тайную государственную полицию. Именно он подписал первый закон о создании гестапо в Пруссии. В декрете, который он издал, он назвал себя премьер-министром и начальником прусской тайной государственной полиции.

С приходом гитлеровцев к власти, продолжает обвинитель, Геринг получил одновременно полный ряд самых высоких и наиболее влиятельных постов в империи. Он был членом рейхстага и президентом его. Он был имперским министром военно-воздушных сил.

Далее обвинитель указывает, что обвиняемый Геринг был заместителем Гитлера в имперском совете; был ответственным за «четырёхлетний план» и имел полную административную и законодательную власть во всей германской империи. Геринг был также членом тайного совета и занимал высшей политической. Совет обороны империи, продолжает обвинитель, созданный в 1939 году, взял на себя законодательную власть, и Геринг стал его председателем. Его преданность и безальтернативность были оценены Гитлером, который в 1939 году назвал Геринга своим преемником. Обвинитель приводит далее доказательства того, что именно Геринг руководил переводом всей экономики на подготовку к войне.

Затем обвинитель останавливается на подсудимом Шнейере. По делу заговорщиков Заулке, говорит Ойхерт, Шнейер был глубоко связан в заговоре. Более того, он был одним из тех, кто создавал планы систематического ограбления и разрушения земель, на ко-

торых действовала германская военная машина. Документ об участии Шнейера в ограблении Западной Европы, а также советских территорий, временно оккупированных немцами, говорит Ойхерт, будут представлены главными обвинителями от Советского Союза и Франции. Со своей стороны Ойхерт представляет только одно дополнительное доказательство, которое, как он говорит, было получено всего несколько дней назад. Представленный им документ свидетельствует о том, что имперский министр Шнейер, как эсэсовец, в 1942 году был введен в личный штат рейхсфюрера СС.

Басася Кальтенбруннера, обвинитель говорит, что дело против него полностью представлено. После этого обвинитель останавливается на подсудимом Геринге.

Он говорит о нем, как о наиболее важном заговорщике, как нацисте номер два, который занимал первое место после Гитлера и который является в некотором отношении даже более опасным, чем Гитлер и другие руководители гитлеровской партии.

Далее обвинитель представляет некоторые дополнительные документальные доказательства, характеризующие деятельность Геринга в разные периоды заговора. Прежде всего обвинитель останавливается на преступлениях Геринга, связанных с укреплением гитлеровской власти в Германии, экономическими приготовлениями к войне и ведением агрессивных войн. В течение более двух десятилетий, говорит Ойхерт, Геринг участвовал в заговоре. Он был одним из заговорщиков, связанных с Гитлером с самого начала. Он во главе штурмовых отрядов принимал участие в Мюнхенском путче.

После путча Геринг покинул страну, чтобы избежать ареста. Возвратившись в Германию, он стал уже больше, чем командиром уличных бойцов, — он был назначен первым политическим помощником Гитлера. Геринг не останавливался ни перед чем, чтобы получить награды за работу в гитлеровской партии. И Гитлер неоднократно награждал Геринга. В 1933 году Геринг стал министром внутренних дел и премьер-министром Пруссии. В этот период он установил режим террора в Пруссии и беспощадно подавлял всякую оппозицию к гитлеровской программе. Геринг гордился преступлениями, совершаемыми по его приказу. Обвинитель напоминает слова Геринга, произнесенные им перед тысячами немцев: «Каждая пуля, вышедшая из пистолета нацистского, — это моя пуля, и если кого-либо убьют, это я убил. Я принимаю на себя всю ответственность».

Вскоре после того, как он стал премьер-министром Пруссии, Геринг основал и развивал тайную государственную полицию. Именно он подписал первый закон о создании гестапо в Пруссии. В декрете, который он издал, он назвал себя премьер-министром и начальником прусской тайной государственной полиции.

С приходом гитлеровцев к власти, продолжает обвинитель, Геринг получил одновременно полный ряд самых высоких и наиболее влиятельных постов в империи. Он был членом рейхстага и президентом его. Он был имперским министром военно-воздушных сил.

Далее обвинитель указывает, что обвиняемый Геринг был заместителем Гитлера в имперском совете; был ответственным за «четырёхлетний план» и имел полную административную и законодательную власть во всей германской империи. Геринг был также членом тайного совета и занимал высшей политической. Совет обороны империи, продолжает обвинитель, созданный в 1939 году, взял на себя законодательную власть, и Геринг стал его председателем. Его преданность и безальтернативность были оценены Гитлером, который в 1939 году назвал Геринга своим преемником. Обвинитель приводит далее доказательства того, что именно Геринг руководил переводом всей экономики на подготовку к войне.

Затем обвинитель останавливается на подсудимом Шнейере. По делу заговорщиков Заулке, говорит Ойхерт, Шнейер был глубоко связан в заговоре. Более того, он был одним из тех, кто создавал планы систематического ограбления и разрушения земель, на ко-

торых действовала германская военная машина. Документ об участии Шнейера в ограблении Западной Европы, а также советских территорий, временно оккупированных немцами, говорит Ойхерт, будут представлены главными обвинителями от Советского Союза и Франции. Со своей стороны Ойхерт представляет только одно дополнительное доказательство, которое, как он говорит, было получено всего несколько дней назад. Представленный им документ свидетельствует о том, что имперский министр Шнейер, как эсэсовец, в 1942 году был введен в личный штат рейхсфюрера СС.

Басася Кальтенбруннера, обвинитель говорит, что дело против него полностью представлено. После этого обвинитель останавливается на подсудимом Геринге.

Он говорит о нем, как о наиболее важном заговорщике, как нацисте номер два, который занимал первое место после Гитлера и который является в некотором отношении даже более опасным, чем Гитлер и другие руководители гитлеровской партии.

Далее обвинитель представляет некоторые дополнительные документальные доказательства, характеризующие деятельность Геринга в разные периоды заговора. Прежде всего обвинитель останавливается на преступлениях Геринга, связанных с укреплением гитлеровской власти в Германии, экономическими приготовлениями к войне и ведением агрессивных войн. В течение более двух десятилетий, говорит Ойхерт, Геринг участвовал в заговоре. Он был одним из заговорщиков, связанных с Гитлером с самого начала. Он во главе штурмовых отрядов принимал участие в Мюнхенском путче.

После путча Геринг покинул страну, чтобы избежать ареста. Возвратившись в Германию, он стал уже больше, чем командиром уличных бойцов, — он был назначен первым политическим помощником Гитлера. Геринг не останавливался ни перед чем, чтобы получить награды за работу в гитлеровской партии. И Гитлер неоднократно награждал Геринга. В 1933 году Геринг стал министром внутренних дел и премьер-министром Пруссии. В этот период он установил режим террора в Пруссии и беспощадно подавлял всякую оппозицию к гитлеровской программе. Геринг гордился преступлениями, совершаемыми по его приказу. Обвинитель напоминает слова Геринга, произнесенные им перед тысячами немцев: «Каждая пуля, вышедшая из пистолета нацистского, — это моя пуля, и если кого-либо убьют, это я убил. Я принимаю на себя всю ответственность».

Вскоре после того, как он стал премьер-министром Пруссии, Геринг основал и развивал тайную государственную полицию. Именно он подписал первый закон о создании гестапо в Пруссии. В декрете, который он издал, он назвал себя премьер-министром и начальником прусской тайной государственной полиции.

С приходом гитлеровцев к власти, продолжает обвинитель, Геринг получил одновременно полный ряд самых высоких и наиболее влиятельных постов в империи. Он был членом рейхстага и президентом его. Он был имперским министром военно-воздушных сил.

Далее обвинитель указывает, что обвиняемый Геринг был заместителем Гитлера в имперском совете; был ответственным за «четырёхлетний план» и имел полную административную и законодательную власть во всей германской империи. Геринг был также членом тайного совета и занимал высшей политической. Совет обороны империи, продолжает обвинитель, созданный в 1939 году, взял на себя законодательную власть, и Геринг стал его председателем. Его преданность и безальтернативность были оценены Гитлером, который в 1939 году назвал Геринга своим преемником. Обвинитель приводит далее доказательства того, что именно Геринг руководил переводом всей экономики на подготовку к войне.

Затем обвинитель останавливается на подсудимом Шнейере. По делу заговорщиков Заулке, говорит Ойхерт, Шнейер был глубоко связан в заговоре. Более того, он был одним из тех, кто создавал планы систематического ограбления и разрушения земель, на ко-

торых действовала германская военная машина. Документ об участии Шнейера в ограблении Западной Европы, а также советских территорий, временно оккупированных немцами, говорит Ойхерт, будут представлены главными обвинителями от Советского Союза и Франции. Со своей стороны Ойхерт представляет только одно дополнительное доказательство, которое, как он говорит, было получено всего несколько дней назад. Представленный им документ свидетельствует о том, что имперский министр Шнейер, как эсэсовец, в 1942 году был введен в личный штат рейхсфюрера СС.

Басася Кальтенбруннера, обвинитель говорит, что дело против него полностью представлено. После этого обвинитель останавливается на подсудимом Геринге.

Он говорит о нем, как о наиболее важном заговорщике, как нацисте номер два, который занимал первое место после Гитлера и который является в некотором отношении даже более опасным, чем Гитлер и другие руководители гитлеровской партии.

Далее обвинитель представляет некоторые дополнительные документальные доказательства, характеризующие деятельность Геринга в разные периоды заговора. Прежде всего обвинитель останавливается на преступлениях Геринга, связанных с укреплением гитлеровской власти в Германии, экономическими приготовлениями к войне и ведением агрессивных войн. В течение более двух десятилетий, говорит Ойхерт, Геринг участвовал в заговоре. Он был одним из заговорщиков, связанных с Гитлером с самого начала. Он во главе штурмовых отрядов принимал участие в Мюнхенском путче.

После путча Геринг покинул страну, чтобы избежать ареста. Возвратившись в Германию, он стал уже больше, чем командиром уличных бойцов, — он был назначен первым политическим помощником Гитлера. Геринг не останавливался ни перед чем, чтобы получить награды за работу в гитлеровской партии. И Гитлер неоднократно награждал Геринга. В 1933 году Геринг стал министром внутренних дел и премьер-министром Пруссии. В этот период он установил режим террора в Пруссии и беспощадно подавлял всякую оппозицию к гитлеровской программе. Геринг гордился преступлениями, совершаемыми по его приказу. Обвинитель напоминает слова Геринга, произнесенные им перед тысячами немцев: «Каждая пуля, вышедшая из пистолета нацистского, — это моя пуля, и если кого-либо убьют, это я убил. Я принимаю на себя всю ответственность».

Вскоре после того, как он стал премьер-министром Пруссии, Геринг основал и развивал тайную государственную полицию. Именно он подписал первый закон о создании гестапо в Пруссии. В декрете, который он издал, он назвал себя премьер-министром и начальником прусской тайной государственной полиции.

С приходом гитлеровцев к власти, продолжает обвинитель, Геринг получил одновременно полный ряд самых высоких и наиболее влиятельных постов в империи. Он был членом рейхстага и президентом его. Он был имперским министром военно-воздушных сил.

Далее обвинитель указывает, что обвиняемый Геринг был заместителем Гитлера в имперском совете; был ответственным за «четырёхлетний план» и имел полную административную и законодательную власть во всей германской империи. Геринг был также членом тайного совета и занимал высшей политической. Совет обороны империи, продолжает обвинитель, созданный в 1939 году, взял на себя законодательную власть, и Геринг стал его председателем. Его преданность и безальтернативность были оценены Гитлером, который в 1939 году назвал Геринга своим преемником. Обвинитель приводит далее доказательства того, что именно Геринг руководил переводом всей экономики на подготовку к войне.

Затем обвинитель останавливается на подсудимом Шнейере. По делу заговорщиков Заулке, говорит Ойхерт, Шнейер был глубоко связан в заговоре. Более того, он был одним из тех, кто создавал планы систематического ограбления и разрушения земель, на ко-

торых действовала германская военная машина. Документ об участии Шнейера в ограблении Западной Европы, а также советских территорий, временно оккупированных немцами, говорит Ойхерт, будут представлены главными обвинителями от Советского Союза и Франции. Со своей стороны Ойхерт представляет только одно дополнительное доказательство, которое, как он говорит, было получено всего несколько дней назад. Представленный им документ свидетельствует о том, что имперский министр Шнейер, как эсэсовец, в 1942 году был введен в личный штат рейхсфюрера СС.

Басася Кальтенбруннера, обвинитель говорит, что дело против него полностью представлено. После этого обвинитель останавливается на подсудимом Геринге.

Он говорит о нем, как о наиболее важном заговорщике, как нацисте номер два, который занимал первое место после Гитлера и который является в некотором отношении даже более опасным, чем Гитлер и другие руководители гитлеровской партии.

Далее обвинитель представляет некоторые дополнительные документальные доказательства, характеризующие деятельность Геринга в разные периоды заговора. Прежде всего обвинитель останавливается на преступлениях Геринга, связанных с укреплением гитлеровской власти в Германии, экономическими приготовлениями к войне и ведением агрессивных войн. В течение более двух десятилетий, говорит Ойхерт, Геринг участвовал в заговоре. Он был одним из заговорщиков, связанных с Гитлером с самого начала. Он во главе штурмовых отрядов принимал участие в Мюнхенском путче.

После путча Геринг покинул страну, чтобы избежать ареста. Возвратившись в Германию, он стал уже больше, чем командиром уличных бойцов, — он был назначен первым политическим помощником Гитлера. Геринг не останавливался ни перед чем, чтобы получить награды за работу в гитлеровской партии. И Гитлер неоднократно награждал Геринга. В 1933 году Геринг стал министром внутренних дел и премьер-министром Пруссии. В этот период он установил режим террора в Пруссии и беспощадно подавлял всякую оппозицию к гитлеровской программе. Геринг гордился преступлениями, совершаемыми по его приказу. Обвинитель напоминает слова Геринга, произнесенные им перед тысячами немцев: «Каждая пуля, вышедшая из пистолета нацистского, — это моя пуля, и если кого-либо убьют, это я убил. Я принимаю на себя всю ответственность».

Вскоре после того, как он стал премьер-министром Пруссии, Геринг основал и развивал тайную государственную полицию. Именно он подписал первый закон о создании гестапо в Пруссии. В декрете, который он издал, он назвал себя премьер-министром и начальником прусской тайной государственной полиции.

Сообщение о работе Межсоюзной Комиссии по вопросам Румынии

31 декабря 1945 года Комиссия в составе Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР А. Я. Вышинского, посла Соединенных Штатов в СССР г-на В. А. Гарримана и Посла Великобритании в СССР г-на А. Кларка Керра прибыла в Бухарест, чтобы передать королю Румынии совет Правительства Советского Союза, Соединенных Штатов и Соединенного королевства в соответствии с решениями, принятыми тремя Министрами Иностранных Дел на их недавнем совещании в Москве.

За период с 1 по 8 января с. г. Комиссия имела ряд консультаций с королем Румынии Михаилом I и членами нынешнего Румынского Правительства. Во время этих консультаций Комиссия была поставлена в известность, что король Михай I и нынешнее Румынское Правительство выразили согласие со всеми решениями Совещания Министров Иностранных Дел в Москве. Дальнейшим результатом консультаций явилось выдвижение кандидатуры г-на Э. Хачегану на кандидатуру г-на М. Ромичану на национал-либеральной партии для включения их в состав Румынского Правительства. Комиссия удовлетворилась, что эти кандидатуры отвечают требованиям, изложенным в московских решениях.

По представлению Премьер-Министра Румынии г-на Петру Грозю и с одобрения короля Михая I г. Хачегану и г. Ромичану были включены в состав Румынского Правительства королевским указом от 7 января с. г.

В настоящее время Комиссия закончила свою работу.

О составе делегации УССР на первую сессию Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций

КИЕВ, 8 января. (ТАСС). Совет Народных Комиссаров УССР назначил делегацию Советской Украины на первую сессию Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в следующем составе:

Мануйльский Д. З. — Народный Комиссар Иностранных Дел УССР (глава делегации), Бажан Н. И., Петровский Н. И. — член-корреспондент Академии наук УССР, Война А. Д. и Тарасенко В. А. — от естественных работников НКВД УССР.

Сооружение в Бухаресте монумента в честь Красной Армии

БУХАРЕСТ, 8 января. (ТАСС). В Бухаресте на главной площади Плаца Виктория, на которой находится здание Президиума Совета Министров, сооружается монумент в честь Красной Армии. Памятник, заложенный по решению правительства 7 ноября, проектирован известным румынским скульптором Багши. Он будет представлять собой мраморное сооружение высотой в 25 метров, увенчанное бронзовой фигурой крас-

ноармейки высотой в 8 метров. На цоколе из белого мрамора будут установлены 2 барельефа: на одном из них изображены советские танки, пехота и артиллерия в бою, на другом — запечатлено победоносное вступление советских войск в румынскую столицу.

Один из барельефов уже готов, отлита также фигура красноармейца. Памятник будет открыт 6 марта.

Заявление американских военных деятелей о ходе демобилизации

НЬЮ-ЙОРК, 5 января. (ТАСС). По сообщению агентства Ассошиэйтед Пресс, военный министр США Паттерсон в беседе с представителями печати заявил, что быстрая демобилизация оккупационных войск была соответствующим образом принята в возникновении «критического положения» в некоторых районах.

ВАШИНГТОН, 5 января. (ТАСС). Руководитель информационного отдела американской армии генерал Колинс объявил, что в ближайшие 6 месяцев демобилизация армии будет идти медленными темпами с тем, чтобы сделать возможным накопление достаточного количества войск для поддержания необходимой численности оккупационных частей. По словам Колинса, продолжение демобилизации в таком же темпе, в каком это происходит сейчас, серьезно отразилось бы на составе американских оккупационных частей. В настоящее время для них не имеется достаточной замены. Численность находящихся за границей войск составляет теперь 1.553 тысячи человек. После победы в Европе в США вернулись почти 4 млн. человек, в том числе 650 тысяч в ноябре и 800 тысяч в декабре. Около 500 тысяч человек возвращались в Соединенные Штаты в январе, затем ежемесячно будет возвращаться около 300 тысяч.

До 1 января в армию было призвано около 400 тысяч, но в последнее время призыв был несколько сокращен. Ко времени победы над Японией в армию ежемесячно призывалось 37 тысяч человек, тогда как необходимо было 50 тысяч. К 1 июля американская армия будет насчитывать 1.550 тысяч человек, примерно на 400 тысяч меньше, чем это предполагалось в сентябре. 335 тысяч из них (почти вдвое меньше чем сейчас) будут находиться в Европе, 375 тысяч на Тихом океане и 87 тысяч в других районах за границей.

Суды над венгерскими военными преступниками

БУДАПЕШТ, 8 января. ТАСС. Высший и главный совет Венгрии отклонил просьбу о помиловании бывшего премьер-министра Венгрии Бароша Л. сло. Такого образом, будет приведен в исполнение ранее вынесенный ему смертный приговор.

Народный суд Венгрии приговорил бывшего заместителя министра внутренних дел Баки Ласло к смертной казни через повешение.

Внутренний дел (в правительстве Стоя) Ярош Андраш — к расстрелу.

Народному суду города Шопрон предстоит рассмотреть дела 11 тысяч членов «Фольксбунда» (гитлеровская организация, как назывался немецкий нацистский «Венгрия»). До сих пор рассмотрено 500 дел.

Венгрия и бывший министр внутренних дел (в правительстве Стоя) Ярош Андраш — к расстрелу.

Народному суду города Шопрон предстоит рассмотреть дела 11 тысяч членов «Фольксбунда» (гитлеровская организация, как назывался немецкий нацистский «Венгрия»). До сих пор рассмотрено 500 дел.

Как в Обояни «исправляют» недостатки

ОБОЯНИ. (От нашего соб. корр.). 7 января отряд агитации и пропаганды Обоянского райкома партии решил провести в агитпункте 2 избирательного участка, находящегося в помещении парткабинета, лекцию для избирателей.

Зав. отделом тов. Суслопарова распорядился подготовить помещение парткабинета и оповестить через уличные комитеты (!?) избирателей ява ул. на 5 и 6 часов вечера. Председатели уличных комитетов, избиратели, явившиеся в агитпункт. Граждане проявляли большой интерес к лекции. О ул. имени Шмидта, Кооперативной, 25 октября, имени Володарского и других во-время собралось более 50 человек. Но дверь агитпункта оказалась на замке. В коридоре не было света и избиратели стали ожидать незадачных организаторов на улице. Многие терпеливо ожидали до 6, а многие и до 7 часов вечера. Однако, никто не пришел, никто не открыл дверей помещения.

Тов. Суслопарова и рабочие отдела пропаганды тов. Варакин совсем забыли о лекции и о пригласенных ими избирателях. Стали думать, дождутся ли избиратели, пропавшие в агитпункте по адресу «организаторов» лекция и, намеревшись явиться на улицу, разошлись по домам.

Председатель уличного комитета ул. Володарского Юлия Ильинична Гузнова, являвшаяся с десятком домохозяйки, справедливо оценивает этот случай, как недостаточное отношение к избирателям, советским гражданам.

— Никогда, — говорит она, — за все время подготовки к выборам нас не приглашали в агитпункт, с большинством из домохозяек никто не беседовал и дома, и вот тебе — агитпункт...

Этот беспримечный случай мог произойти потому, что в Обояни до сих пор безразлично относятся к организационной и политической работе на избирательных участках. Безразлично, не по-партийному воспринимая статью «Курской правды», критикующую серьезные ошибки и недостатки в подготовке к выборам в городе, секретарь райкома партии тов. Мальцев и зав. отделом пропаганды тов. Суслопарова не приняли мер к улучшению работы на участках.

Председатель участковой избирательной комиссии 3-го участка М.И. Ситникова заявила в горсовете, что комиссия ни разу еще не собиралась и никакой работы на участке не ведется. Объявив центром участка педагогическое училище, работники горсовета завели с работниками райкома споры о переходе участка в другое помещение. Спор этот продолжается две недели, участок не оборудуют, а избиратели не знают, куда им собираться, где найти избирательную комиссию. Не приступили к оборудованию 4 и 5 участков. Председатель 4 избирательного участка тов. Басов выехал на продолжительное время из города и комиссия ничего не делает. Не работает и комиссия 2 участка, так как почти все время отсутствует ее председатель тов. Расолов.

Такая беспечность и безответственность дальше нетерпима.

И. ДОРОШЕНКО.

Ответ. редактор М. ПАВЛОВ.

ОТ ОБЛФИНОТДЕЛА

Облфинотдел доводит до сведения граждан, имеющих в истекшем году доходы от занятия кустарно-ремесленными промыслами, извозом, промыслами, исполнения религиозных обрядов, от сдачи в наем квартир, комнат, углов, от частной врачебной практики, от преподавания уроков и от разного рода других источников, что они обязаны в соответствии с законом «О подоходном налоге с населения» подать в рай(гор)фо не позже 15 января текущего года декларацию-заявление по форме № 12 о полученных в истекшем году доходах.

Освобождаются от подачи декларации граждане, не имеющие никаких доходов, кроме заработка по месту работы в учреждениях, предприятиях и доходах от сельского хозяйства.

За непочину в срок декларацию платящие на основании ст. 34 закона о подоходном налоге с населения подвергаются штрафу до 200 рублей, за показание за